

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2022, Том 9, № 4 / 2022, Vol 9, No 4 <https://resources.today/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/48ECOR422.pdf>

DOI: 10.15862/48ECOR422 (<https://doi.org/10.15862/48ECOR422>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Воскобойникова, А. В. Системная детерминация шеринг-платформ в цифровой экономике как драйвер экономического роста / А. В. Воскобойникова // Отходы и ресурсы. — 2022. — Т. 9. — № 4. — URL: <https://resources.today/PDF/48ECOR422.pdf> DOI: 10.15862/48ECOR422

For citation:

Voskoboinikova A.V. System determination of sharing platforms in the digital economy as a driver of economic growth. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2022; 9(4): 48ECOR422. Available at: <https://resources.today/PDF/48ECOR422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/48ECOR422

УДК 338

Воскобойникова Анастасия Валерьевна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Факультет «Информационных технологий и анализа больших данных»

Бакалавр

E-mail: voskav@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7256-4273>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1082314

Системная детерминация шеринг-платформ в цифровой экономике как драйвер экономического роста

Аннотация. Данная публикация посвящена исследованию роли шеринг-платформ в обеспечении экономического роста. Некоторые авторы определяют шеринг-экономику как бизнес-модель, которая появилась благодаря изменениям жизни в общества и до сих пор эта трансформация является одной из основных предпосылок модернизации системы совместного потребления. В рамках статьи шеринг-экономика рассматривается со стороны бизнес-модели, являющейся катализатором трансформации взглядов и жизни людей. Помимо этого, подчеркивается, что изучаемый тип экономики увеличивает эффективность использования блага, которая регрессивно влияет на инвестиционные потребности и прогрессивно на различные стороны экономического роста. В России шеринг-экономика наиболее ярко представлена использованием таких ресурсов, как Делимобиль, ДаруДар, OtdamDarom, YouDo, BeerCar, Airbnb, Uber, BlaBlaCar. Автор уделяет отдельное внимание изучению структуры модели экономики совместного потребления, определяет ценности и принципы, объединяющие социальное, экономическое и экологическое начало, а также механизмы совместного потребления, способствующие росту экономики. Установлены факторы, благоприятствующие и затрудняющие развитие шеринг-экономики. По мнению автора, шеринг-экономика не только несет большое количество общественных, политических и экономических выгод, но и борется с экологическими проблемами. Помимо этого, основатели платформ отмечают, что шеринг способствует не только отличному заработку, но и имея благой посыл, вдохновляет на еще более прогрессивную и эффективную деятельность.

Для подтверждения совокупной теоретической основы автором было проведено эмпирическое исследование, которое определило настоящие перспективы данного сектора. Его результаты также представлены в заключительной статье. На их основании автором были

сформулированы выводы относительно роли шеринг-платформ в обеспечении экономического роста.

Ключевые слова: шеринг-экономика; цифровизация; экономика совместного потребления; законодательное регулирование; эффективность использования ресурсов; шеринг-платформы; экономическое развитие

Введение

В настоящий момент цифровая экономика является частью развития всемирной экономической системы, под влиянием современных информационных и телекоммуникационных технологий происходит модернизация всех сфер деятельности людей. Из-за глобальной интеграции киберпространства в жизнь человечества, среда мировой экономики также не осталась в стороне. Экономический строй стал стремительно видоизменяться из-за влияния глобальной диджитализации, таким образом данный процесс меняет традиционные рынки. Австрийский экономист Й. Шумпетер еще в начале 20 века центральное место отводил нововведениям, за которыми видел предпринимателей, действия которых вызывают рост экономики под влиянием новых комбинаций использования факторов производства, таким образом, путем формирования принципиально новых экономических процессов, в основе которых лежит инновационная цифровая инфраструктура, стали перестраиваться также и взаимоотношения людей, и их мышление.

Методологические основы цифровой экономики заложены идеями «виртуальной экономики» У. Бека и «виртуализации экономической деятельности»¹, особенную значимость цифровой экономики представляет методика общественной кибернетики, используемая с целью исследования, а также развития новейшего порядка общественного управления и самоорганизации, строящаяся на делегировании административных функций внутри информационных концепций, показывающим собой сочетание общественного строя внутри информационной инфраструктуры.

Цель данного исследования заключается исследовании шеринг-платформ с точки зрения драйвера экономического роста.

Объектом исследования являются шеринг-платформы.

Предметом исследования являются шеринг-платформы как драйвер экономического роста.

1. Методы и материалы

При проведении исследования использованы методы институционального, логического и социологического анализа, графической интерпретации информации, а также компаративного анализа, для определения влияния нормативного регулирования на продвижение шеринг-платформ в условиях цифровой экономики сквозь призму экономических отношений, ведь в решении проблем цифровой экономики необходим баланс и интеграция различных подходов: экономического, управленческого, инженерного и правового.

¹ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М., 2001. — С. 304.

Для достижения данной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть модель экономики обмена;
- выделить преимущества модели экономики обмена;
- проанализировать особенности шеринг-экономики в России;
- на основе проведенного исследования определить перспективы развития шеринг-экономики.

Исследование основывается на теоретических и методологических положениях, разработанных отечественными авторами, нормативно-правовых документах стратегического планирования, предложениях, раскрывающих перспективы использования шеринг-платформ.

Различные аспекты шеринг-экономики были рассмотрены в работах Галуцкого Г.М. [1], Костромитина П.А. [2], Нам К.В. [3], Россинской Г.М. [4], а также в исследовании зарубежного специалиста Arrighi G. [5] и других.

Информационной базой исследования послужили научные труды отечественных ученых, Интернет-ресурсы (официальные сайты) и зарубежные источники по тематике работы.

2. Результаты и обсуждения

Шеринг-экономика, базирующаяся на использовании разными участниками цепи потребления одного и того же средства, увеличивает эффективность использования блага, которая регрессивно влияет на инвестиционные потребности и прогрессивно на различные стороны экономического роста. За счет создания прежде немонетизируемых рынков услуг, минимизируется безрассудное потребление, и как следствие, увеличивается эффективность экономики в совокупности, например за прошлый 2020 год шеринг-экономика в России выросла на 39 %, составив объем экономики совместного потребления в размере 1,07 трлн рублей [6]. Таким образом, механизмы экономики совместного потребления, являясь катализатором понижения развития уровня инвестиций, способствуют интенсивному росту экономики.

Шеринг-экономика, являясь достаточно молодой сферой, получила крайне широкое распространение как в России, так и за рубежом и имеет широкие возможности становления [7]. В отечественной практике популярностью пользуются такие ресурсы, как Делимобиль, ДаруДар, OtdamDarom, YouDo, BeepCar, Airbnb, Uber, BlaBlaCar. Анализ PwC установил, что пять основных секторов шеринга (путешествия, шеринг машин, финансов, стаффинг, а также видео- и музыкальные трансляции) уже создали мировой рынок с объемом более \$15 миллиардов и имеют перспективы роста до \$335 миллиардов к 2025 году².

Некоторые авторы определяют шеринг-экономику как бизнес-модель, которая появилась благодаря изменениям жизни в общества и до сих пор эта трансформация является одной из основных предпосылок модернизации системы совместного потребления. Авторы работы «Digital entrepreneurship: Innovative business models for the sharing economy», приходят к истокам формирования и оформления экономики совместного потребления, в которых объединяют преобразование общества с поколением миллениалов, характеризующихся своей мобильностью и не привязанностью к стационарной точке жилья или работы, свободой, подразумевающей освобождение от обременительного содержания частной собственности [8]. Изменения в ритмах жизни людей также выступают причиной метаморфозов, происходящих в

² The Sharing Economy // PWC publication, Consumer Intelligence Series.

рабочих моделях на рынке труда, все большее и большее количество людей переходят на удаленный режим работы, чему способствовал не только личный уклад людей, но и глобальные веяния 2020 года³. Молодежь, например, заявляет, что просто не имеет понятия о том, где будет находиться в ближайшие несколько лет, отсюда и естественное нежелание обременять себя собственностью [9].

Обновленные взгляды людей также спровоцировали изменения, происходящие во внешней среде, ставшие двигателем для появления новых бизнес-моделей, также, конкретно в формировании экономики совместного потребления внесла один из основных вкладов урбанизация, что подтверждает то, что в крупных городах концентрация компаний в сфере шеринг-экономики намного больше, чем в регионах. Центры, в любом случае, способствуют более ускоренному развитию экономики совместного потребления, за счет открытости населения к новым решениям, большой анонимности и мобильности, лучшего образования, больших зарплат, а также лучшей Интернет-инфраструктуры [9].

Экономика совместного потребления не только несет большое количество общественных, политических и экономических выгод⁴, но и борется с экологическими проблемами. Уменьшение количества мировых невозобновляемых ресурсов способствует более грамотному и экономному использованию собственности, также идеи модели шеринг-экономики постепенно прививают людям осознанное потребление благ. Также, основатели платформ отмечают, что шеринг способствует не только отличному заработку, но и имея благой посыл, вдохновляет на еще более прогрессивную и эффективную деятельность [9].

Рассматривая бизнес-модель шеринг-экономики, можно прийти к выводу, что она является действительно уникальной и не имеет аналогов, за счет своих ценностей и принципов для окружающей среды, которые объединяют экономическое, социальное и экологическое начало, воздействуя комплексно всем спектром характерных эффектов (рис. 1).

Рисунок 1. Модель экономики обмена [9]

Указанные элементы модели экономики обмена способствуют возникновению необходимости определения гражданско-правового регулирования шеринг-экономики, установления базиса правоотношений субъектов в виде прав и обязанностей сторон по заключаемым ими соглашениям и обозначения правил при исполнении денежных обязательств [10]. При проведении анализа нынешнего законодательства было выявлено, что многие

³ Макаренко Г. Рынок шеринга в России впервые превысил 1 трлн руб.: [Электронный ресурс] // gbc.ru. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/602e3a369a79477994233cb3> (дата обращения: 13.02.2023).

⁴ Россинская Г.М., Пескова Д.Р., Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Гимранов Г.А. Социально-экономическая дифференциация домохозяйств в России: состояние, факторы, динамика: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 134–154.

понятия, используемые, например, в Законе № 2300-1 «О защите прав потребителей» или в Федеральном законе № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», направлены на косвенное регулирование правоотношений возникающих в процессе действия модели экономики обмена и даже, имея современные поправки, не всегда могут точно описывать отношения, возникающие в рамках структуры экономики совместного потребления [11]. Таким образом, можно сделать вывод, что в том числе и самые последние изменения, внесенные в российское законодательство в сфере цифрового права, об электронной форме сделок, об смарт-контрактах и т. д. являются лишь прообразом дальнейшего развития нормативного регулирования.

Таким образом, для подтверждения ранее указанной теоретической основы было проведено эмпирическое исследование на тему «Оценка количественного взаимодействия жителей с экономикой совместного потребления».

Целью настоящего опроса являлось выявление характера взаимодействия респондентов с экономикой совместного потребления.

Методом сбора данных послужил онлайн опрос по месту жительства респондентов.

Выборка исследования — случайная, квотная. Объем выборки — 500 респондентов в возрасте от 19 лет и старше. Выборка являлась целевой и пропорциональной (т. е. по 125 человек из каждого города).

Объектом исследования выступили респонденты выборки четырех регионов РФ, такие как: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и Томск.

Предмет исследования — свойства и отношения эмпирической действительности респондентов по теме исследования.

Исследование проводилось в январе 2021 года.

Среди ответов всех опрошенных респондентов было выявлено, что за последний год 71 % опрошенных пользовались услугами экономики совместного потребления, что составило большую часть жителей городов, участвовавших в опросе. Наибольшую актуальность шеринг-услуги имеют в столичных городах, например, в Москве шеринг-услуги используют 80 % опрошенных, а в Санкт-Петербурге — 86 %, в то время как в регионах наблюдается ниспадающая тенденция, Новосибирск — 68 %, Томск — 51 % (табл. 1).

Таблица 1

Результаты ответов на вопрос «Пользовались ли Вы в течении последнего года сервисами совместного потребления услуг?»

	Да	Нет
Москва	80 %	20 %
Санкт-Петербург	86 %	14 %
Новосибирск	68 %	32 %
Томск	51 %	49 %
Совокупность по городам	71 %	29 %

Исследование автора

Далее был проанализирован возраст респондентов относительно их ответов на вопрос об использовании в последний год услуг совместного потребления. Из опрошенных в возрастном диапазоне от 19 до 48 лет, приблизительно 2/3 использовали шеринг в годовой ретроспективе, в то время как респонденты в возрастной категории от 49 до 62 лет практически не использовали услуги совместного потребления (77,3 %) (рис. 2). Таким образом, доказываются теоретические основы работы «Digital entrepreneurship: Innovative business models for the sharing economy» [12], которые связывают преобразование общества с поколением

миллениалов и поколением Z, характеризующихся своей мобильностью и не привязанностью к стационарной точке, в отличие от предыдущего поколения X.

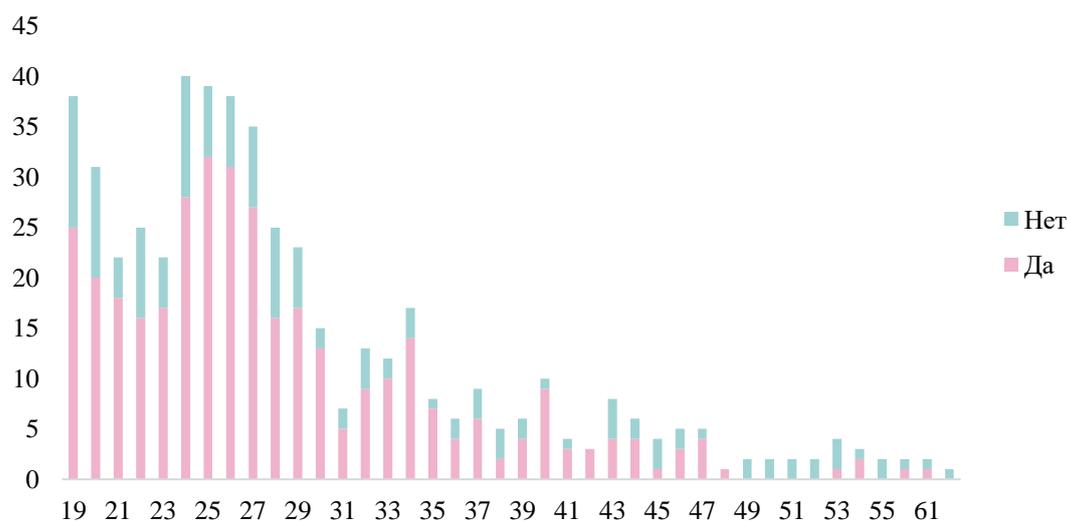

Рисунок 2. Использование благ совместного потребления по возрастным категориям (источник: исследование автора)

Согласно следующим данным, определенным в ходе анализа ответов на вопрос «Что для Вас важнее, владение или доступность?» определено, что жителям столиц куда важнее доступность, нежели владение личной собственностью, что подтверждает популярность шеринг-услуг в мегаполисах, например в Москве 62 % опрошенных предпочитает доступность, похожая тенденция наблюдается и в Санкт-Петербурге (39 %). В регионах дела обстоят антагонистично, ведь в Новосибирске более чем половина опрошенных (58 %) ставит владение превыше всего, а в Томске владение пользуется наибольшим приоритетом (76 %) (табл. 2). Данное явление объясняется плавающей пропорциональной зависимостью между концентрацией компаний в сфере шеринг-экономики и количеством завлеченных людей в упомянутую выше сферу.

Таблица 2

Результаты ответов на вопрос «Что для Вас важнее, владение или доступность?»

	Владение	Доступность
Москва	38 %	62 %
Санкт-Петербург	39 %	61 %
Новосибирск	58 %	42 %
Томск	76 %	24 %
Совокупность по городам	58,9 %	41,1 %

Источник: исследование автора

Несмотря на то, что шеринг-экономика и имеет перспективы роста до \$335 миллиардов к 2025 году, опрос в 2021 году показал, 77 % респондентов хоть и считают, что данный вид услуг будет все более и более популяризированным, но он не заменит личную собственность, в то время как 23 % опрошенных предполагают иную перспективу развития событий (рис. 3).

Абсолютное большинство опрошенных во всех регионах, несмотря на использование и глобальную популяризацию шеринг-услуг, предпочитает копить, но в будущем быть владельцем какой-либо собственности, в то время как меньшинство, приблизительно 29 % респондентов отдают свое предпочтение аренде услуг.

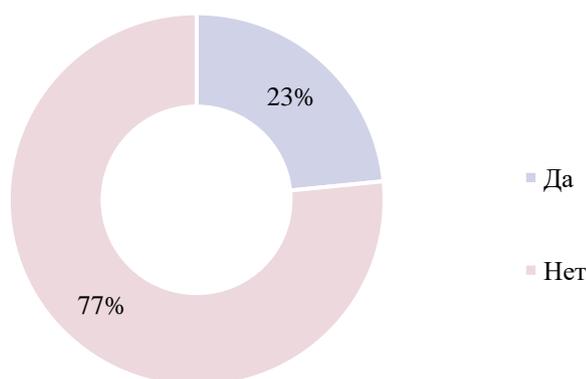

Рисунок 3. Результаты ответа на вопрос «Считаете ли Вы что сервисы совместного потребления услуг в будущем заменят личную собственность» (источник: исследование автора)

Рассматривая разрез по городам, сравнительными лидерами по желанию владения собственностью выступают такие города как Москва (81 %) и Томск (82 %), в отличие от остальных (Санкт-Петербург — 65 %, Новосибирск — 59 %) (табл. 3).

Таблица 3

Результаты ответов на вопрос «Выберите одно из следующих утверждений: копить, но обладать личной собственностью / арендовать и не иметь собственности»

	Копить	Арендовать
Москва	81 %	19 %
Санкт-Петербург	65 %	35 %
Новосибирск	59 %	41 %
Томск	82 %	18 %
Совокупность по городам	71,2 %	28,8 %

Источник: исследование автора.

Таким образом, эмпирическое исследование на тему «Оценка количественного взаимодействия жителей с экономикой совместного потребления» доказало, что шеринг-услуги получили широкое распространение по большей части в крупных столичных городах, в отличие от региональных, данное условие подтверждает, что в формирование экономики совместного потребления внесла один из основных вкладов урбанизация, соответствующая концентрации компаний крупных инновационно-зависимых городов. Далее, подтверждение нашла мысль о том, что миллениалы и последующие поколения действительно будут двигателем услуг экономики совместного потребления, в отличие от предыдущих поколений, например X.

Медленное развитие описанного сектора экономики в регионах можно связать с отсутствием единой платформы для комплексного доступа к информации о продуктах, к которым можно получить временный доступ с возможностью совместного пользования. Решением данной проблемы может стать создание шеринг-платформ, основанных на блокчейне [13]. В данном случае блокчейн не только увеличит эффективность взаимодействия с рынком общего потребления, но и повысит прозрачность финансовых операций, проходящих внутри платформы, усилит защиту конфиденциальной информации, которая послужит основой для создания более доверительных отношений пользователей шеринг-платформ [14]. Однако, за счет непонимания природы блокчейн отношений, отсутствия правовой природы криптовалюты как объекта гражданских прав, неимения легального определения понятий токена, блокчейна и т.п. процесс может затянуться [15]. Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент отсутствие цельной платформы для предоставления услуг совместного

пользования является одним из основных сдерживающих факторов на пути развития шеринг-экономики не только в регионах, но и в столичных городах России.

Несмотря на всю актуальность и популярность шеринг-платформ и услуг совместного потребления, люди не считают, что в ближайшее время данная бизнес-модель сможет вытеснить личную собственность, поэтому, даже предпочитая довольно часто использовать шеринг-услуги с их доступностью, респонденты все равно имеют в планах обзавестись собственными благами.

Выводы

В данной работе шеринг-экономика была рассмотрена как система и бизнес-модель, установлено, что она характеризуется возможностью обладания необходимыми ресурсами или результатами, не имея в собственном владении данный продукт, а используя его параллельно или попеременно с другими пользователями шеринг-платформ.

В ходе исследования было выявлено, что шеринг-экономика имела определенные предпосылки своего образования, например: развитие технологий и Интернета, модификация структурного мышления в пользу более открытого мышления, желание иметь свободу и не обременять себя собственностью, которая привязывает к перманентному местонахождению, в особенности наблюдающаяся у поколения Y и Z, конечно же урбанизация, а также увеличение ответственности за окружающую среду с невозобновляемыми ресурсами. Все вышеперечисленные факторы в значительной степени имели влияние на формирование части новой цифровой экономики в формате бизнес-модели, которые определили методы, принципы и функции взаимодействия с инновационной средой.

Однако, несмотря на огромную перспективность данной отрасли совместного потребления, рассмотренная бизнес-модель может столкнуться с рядом барьеров и сложностей, обуславливающих отсутствия регулирования на законодательном уровне не только в России, но и в мире. Принятие паллиатив, но отказ от регулирования соответствующими мерами может понести за собой тяжелые последствия в виде лишения эффектов, которые на сегодняшний день приносит настоящая бизнес-модель экономики совместного потребления.

Проблемой правовой регуляции цифровой экономики во всех государствах, на данный момент, является невозможность структурировать цифровую экосистему сквозь призму имеющегося опыта. Воздействовать на правовое устройство в данной отрасли при помощи обычного комплекса законодательных реформ невозможно. Одним из факторов специфики российской экономики считается то, что ритмы цифровизации в различных секторах экономики различаются, за счет этого изменение законодательной базы надлежит постепенному эволюционному движению. В данном случае, государство должно выступать в роли субъекта, который несет ответственность за защиту интересов участников правоотношений в данной среде и также поручается за гармонизацию нынешних аспектов социального дисбаланса, в то же время оставляя за собой функцию главного регулятора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галуцкий Г.М. Формирование культурной политики: я концепция против мы-концепции // Труды СПбГИК. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kulturnoy-politiki-ya-kontsepsiya-protiv-my-kontsepsii> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Костромитин П.А. Интеллектуальная собственность в постиндустриальной экономике // Вестник евразийской науки. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sobstvennost-v-postindustrialnoy-ekonomike> (дата обращения: 01.05.2021).
3. Нам К.В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. 2019. № 2. С. 24–27.
4. Россинская Г.М., Пескова Д.Р., Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Гимранов Г.А. Социально-экономическая дифференциация домохозяйств в России: состояние, факторы, динамика: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 134–154.
5. Arrighi G. Globalization and the rise of East Asia: Lessons from the past, prospects for the future // International Sociology. — 1998. — Т. 13. — № 1. — С. 59–77.
6. Гимранов Г.А. Эволюция потребительского сознания в экономике совместного потребления // Современная экономика: теоретические и практические подходы. — 2019. — С. 96–99.
7. Приходько С.О. Сравнительный анализ особенностей функционирования систем государственных закупок в странах с развитой и развивающейся экономикой // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10898 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-osobennostey-funktsionirovaniya-sistem-gosudarstvennyh-zakupok-v-stranah-s-razvitoy-i-razvivayuscheysya> (дата обращения: 01.05.2021).
8. Головина Т.А., Полянин А.В., Авдеева И.Л. Развитие цифровых платформ как фактор конкурентоспособности современных экономических систем // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovyyh-platform-kak-faktor-konkurentosposobnosti-sovremennyh-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 01.05.2021).
9. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Цифровая собственность и новые экономические отношения // Финансы: теория и практика. — 2019. — Т. 23. — № 6. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-6-50-62 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sobstvennost-i-novye-ekonomicheskie-otnosheniya> (дата обращения: 01.05.2021).
10. Неретин О.П. Глобализация и информатизация как факторы становления современного культурного пространства // Вестник КазГУКИ. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-informatizatsiya-kak-factory-stanovleniya-sovremennogo-kulturnogo-prostranstva> (дата обращения: 01.05.2021).
11. Sassen S. Territory and territoriality in the global economy // International Sociology. — 2000. — Т. 15. — № 2. — С. 394–408.

12. Аюшеева И.З. Гражданско-правовые сообщества в условиях экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6(115). DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.095-104 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovye-soobschestva-v-usloviyah-ekonomiki-sovmestnogo-potrebleniya> (дата обращения: 01.05.2021).
13. Аюшеева И.З. Гражданско-правовое регулирование расчетных отношений в условиях развития экономики совместного потребления (sharing economy) // Lex Russica. 2019. № 9(154). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.043-050 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-raschetnyh-otnoshenii-v-usloviyah-razvitiya-ekonomiki-sovmestnogo-potrebleniya-sharing-economy> (дата обращения: 01.05.2021).
14. Бутова Т.В. Основные направления межрегионального экономического взаимодействия на примере Центрального федерального округа // Вестник евразийской науки. 2014. № 4(23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-mezhregionalnogo-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-na-primere-tsentralnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 01.05.2021).
15. Мурзин А.Э. Исследование социокультурного потенциала города как основа культурологической экспертизы // Человек в мире культуры. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sotsiokulturnogo-potentsiala-goroda-kak-osnova-kulturologicheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 01.05.2021).

Voskoboynikova Anastasia Valerievna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: voskav@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7256-4273>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1082314

System determination of sharing platforms in the digital economy as a driver of economic growth

Abstract. This publication is devoted to the study of the role of sharing platforms in ensuring economic growth. Some authors define the sharing economy as a business model that appeared due to changes in life in society, and this transformation is still one of the main prerequisites for modernizing the sharing system. Within the framework of the article, the sharing economy is considered from the perspective of a business model that is a catalyst for the transformation of people's views and lives. In addition, it is emphasized that the type of economy under study increases the efficiency of the use of the good, which regressively affects investment needs and progressively affects various aspects of economic growth. In Russia, the sharing economy is most clearly represented by the use of such resources as Delimobil, DaruDar, OtdamDarom, YouDo, BeepCar, Airbnb, Uber, BlaBlaCar. The author pays special attention to the study of the structure of the sharing economy model, defines the values and principles that unite the social, economic and environmental principles, as well as the mechanisms of sharing that contribute to the growth of the economy. The factors favoring and hindering the development of the sharing economy have been established. According to the author, the sharing economy not only brings a large number of social, political and economic benefits, but also fights environmental problems. In addition, the founders of the platforms note that sharing not only contributes to excellent earnings, but also, having a good message, inspires even more progressive and efficient activities.

To confirm the overall theoretical basis, the author conducted an empirical study that determined the real prospects for this sector. His results are also presented in the final article. On their basis, the author formulated conclusions regarding the role of sharing platforms in ensuring economic growth.

Keywords: sharing economy; digitalization; sharing economy; legislative regulation; resource efficiency; sharing platforms; economic development